

Алкоголь - штука опасная.

Особенно когда рубиновые капли вина дрожат в ямочках ключиц, стекая по бледной коже, окрашивая её в персиковые оттенки. Хочется измять белый свиток бумаги, смешав с раздавленными лепестками роз.

Свеча горела до последнего, оставив лужицу воска.

Под хмелем Гу Цицин стал смелее. Терпел стыд и боль, позволив Чжоу Цыбаю вести себя как волк, разрывающий добычу.

Утром он проснулся разбитым, прижавшись к груди Чжоу Цыбая:

- Болит.

- Где?! - тот встрепнулся.

- Сам догадайся.

- ...

Чжоу Цыбай покраснел, притянув его ближе:

- Мазь же нанесли...

- Тебя когда-нибудь кусала большая собака?

- Да. И что?

- После одного раза перестало болеть?

- ...

- Гу Чжи-Чжи! Опять обозвал псом! - Чжоу Цыбай щекотал его в отместку.

Гу Цицин, слабо сопротивляясь, твердил:

- Пёс. Пёс. Пёс.

Разъярённый «пёс» закутал его в одеяло, продолжая атаку. Гу Цицин, корчась от смеха, раздавил последние уцелевшие розы.

Хруст лепестков заставил его замереть.

- Чжоу Цыбай.

- М?

- Ты убирал оранжерею?

- Нет.

- А розы в гостиной?

- Тоже.

- Когда родители вернуться?

- Скоро.

- Чжоу Цыбай! - Гу Цицин лягнул его. - Почему не прибрался?!

Тот рассмеялся, обняв:

- Чжи-Чжи, ты глупыш.

- А?

- С днём рождения, глупыш.

За дверью послышался голос Чжоу Сяюэ:

- Чжи-Чжи-гэ! Проснись! Торт ждёт!

Чжоу Цыбай поправил воротник Гу Цицина и повёл в гостиную.

Хлопок шампанского. Чжоу-Чжоу в галстук прыгал вокруг.

- С днём рождения! - Су Юэбай размахивал бутылкой.

Чжоу Сяюэ протягивала торт:

- Мама испекла! Цветочек я сделала!

Невестка вручила коробку:

- Парные часы. Пусть отсчитывают ваше счастье.

Чжоу Чжэньбай, прислонившись к косяку:

- Если брат обидит - скажи. Отлуплю.

Мать Чжоу прикрепила амулеты:

- Пусть хранят вас.

Дед сунул конверт:

- Купи мяса! Если ослушается - бей!

Снизу донёлся голос отца Чжоу:

- Чжи-Чжи! Идём пробовать мои кулинарные шедевры!

Гу Цицина усадили за стол, уставленный домашними блюдами. Торт с котиком, подарки в руках Чжоу Цыбая, смех семьи - всё казалось сюрреалистичным.

- Нравится? - Чжоу Цыбай застёгивал часы на его запястье.

- Да. Но как твои родители...

- Они тебя обожают. - Чжоу Цыбай взял его руку. - Теперь у нас есть дом.

Шторы закрыли, создав искусственную ночь. Зажгли свечи. Гу Цицин почувствовал ком в горле.

- Чжи-Чжи, что случилось? Он опять нахулиганил? - мать Чжоу метнула гневный взгляд на сына.

- Да. - кивнул Гу Цицин.

Шлепок раздался по спине Чжоу Цыбая:

- Негодяй!

- Я нич... - запротестовал тот.

Гу Цицин рассмеялся:

- Шучу. Просто я счастлив.

- Глупыш, - мать Чжоу потрепала его по волосам. - Это только начало.

- И я поделюсь своим счастьем, - Чжоу Цыбай переплел пальцы с его. - Все твои желания сбудутся.

Он говорил твёрдо, глядя в глаза любимому.

Убеждённый материалист Гу Цицин вдруг решил: а почему бы не поверить в чудо?

Он кивнул, закрыл глаза, сжал кулаки и загадал желание. Задул свечи.

Чжоу Цыбай шепнул на ухо:

- Какое желание загадал?

Гу Цицин наклонился в ответ:

- Чтобы мой парень не требовал больше одного раза в неделю.

Чжоу Цыбай остолбенел.

В этот момент Су Юэбай смазал кремом его щёку. Началась война.

Крем летел в костюм главы управления, фартук председателя совета директоров, бороду деда и хвост Чжоу-Чжоу.

- Гу Чжи-Чжи! Вот же ты вредный! - Чжоу Цыбай схватил его в охапку, щекоча.

Гу Цицин, задыхаясь от смеха, подумал: пусть желание сбудется.

Он хотел, чтобы Чжоу Цыбай и все дорогие ему люди были счастливы. Всегда.

<http://bllate.org/book/14413/1274392>